

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-3-6

УДК 159.9

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ТАКТИКИ МАТЕРИ И ИХ СВЯЗЬ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ПОДРОСТКОВ В ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Зуев К.Б.

В статье представлены результаты исследования психологических характеристик подростков из полных и неполных семей. Помимо типа семьи в рассмотрение включаются воспитательные тактики матери. Проведено изучение совместного воздействия типа семьи и воспитательных тактик на психологические характеристики подростка. Подростковый возраст был выбран, как период, в который с одной стороны, складывается относительно нестабильная структура личности, но с другой стороны значимость ближайшего социального окружения крайне велика. Для нашего исследования были выбраны те психологические характеристики, в которых наиболее ярко проявляется реакция детей на развод родителей: уровень субъективного контроля (степень ответственности за собственную жизнь) и суверенность психологического пространства (четкость психологических границ). Показано, что наибольшее воздействие на психологические характеристики подростков в независимости от типа семьи оказывает враждебность материнского воспитания. Зависимость психологических характеристик от директивности материнского воспитания проявляется только при высоких значениях данной материнской тактики, что подчеркивает непротиворечивость полученных результатов с классическими исследованиями неполных семей.

Ключевые слова: психология семьи, неполная семья, подростковый возраст, тактики материнского воспитания.

EDUCATIONAL TACTICS OF MOTHERS AND THEIR RELATION TO THE PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS IN TWO-PARENT AND SINGLE-PARENT FAMILIES

Zuev K.B.

The paper presents the results of a study of the psychological characteristics of boys and girls from complete and incomplete families. In addition to the type of family, the authors consider the educational tactics of mothers. The combined effects of the type of family and educational tactics on psychological characteristics of the adolescent were investigated. Adolescence was chosen as a period, when on the one hand, a relatively stable personality structure is developed, and on the other hand, the importance of the immediate social environment is extremely high. For our study we selected the psychological characteristics, to the utmost revealing the reaction of children to their parents' divorce: the level of subjective control (degree of responsibility for their own lives), and the sovereignty of the psychological space (clearness of psychological boundaries). It is shown that the largest influence on the psychological characteristics of adolescents, regardless of the type of family, is rendered by hostility in maternal education. The dependence of psychological characteristics of maternal directiveness occurs only at high values of such educational tactics that highlights the consistency of the obtained results with the classical studies of single-parent families.

Keywords: psychology of the family, single-parent family, adolescence, educational tactics of mothers.

Актуальность исследования определяется несколькими положениями. Как в нашей стране, так и за рубежом проводятся массовые исследования детей из неполных семей. Большинство из них построены по следующему типу: производится сравнение психологических качеств по типу семьи с

привлечением множества других формальных характеристик. Например, состав семьи, социально-демографическое положение и др. Психологическому анализу процессов, происходящих с ребенком, посвящено относительно немного работ. В то же время исследования собственно психологической составляющей семейной жизни становятся особенно актуальны в связи с изменениями института семьи, которые зафиксированы в работах как отечественных, так и зарубежных авторов. Показано, что основной силой, скрепляющей семью становится психологическая близость (в противовес хозяйственной необходимости, традиции и т.д.). При этом отказ от рассмотрения типа семьи (является она полной или неполной) представляется преждевременным, так как в нашей стране семья остается значимой ценностью, стабильной во времени.

Нами впервые было проведено исследование психологических характеристик подростков из неполных семей, которое учитывает тенденции развития психологии семьи в целом.

Подростковый возраст был выбран, как период, в который с одной стороны, складывается относительно стабильная структура личности, но с другой стороны значимость ближайшего социального окружения крайне велика.

Теоретическая гипотеза: психологические характеристики подростков связаны с типом семьи и особенностями восприятия подростками материнского воспитания. **Объект исследования** – психологические характеристики современных подростков в полных и неполных семьях, **предмет** – связь психологических характеристик подростков с типом семьи и представлениями подростков о материнском воспитании.

В рамках представленной в статье части работы проверялась только одна **исследовательская гипотеза:** можно предсказать психологические характеристики подростков по типу семьи и воспитательной практике матери.

Выборка и методики

Для нашего исследования были выбраны те психологические характеристики, в которых наиболее ярко проявляется реакция детей на развод родителей: уровень субъективного контроля и суверенность психологического пространства.

Изменения *уровня субъективного контроля* в неполных семьях могут быть двойными. Некоторые авторы [8] пишут о большей ответственности за свою жизнь и более раннее взросление подростков, выросших в неполных семьях. Подростки как бы «заменяют» собой отца: берут на себя часть родительских функций, зачастую в ущерб нормативному подростковому развитию. Действительно, в неполных семьях часто встречается расширение сферы родительских чувств – специфическое нарушение воспитания, при котором ребенок становится чем-то большим, чем просто сын или дочь [9]. Но подобное поведение приводит не к росту самостоятельности, а, наоборот, к гиперпротекции (потворствующей или доминирующей). Таким образом, логичнее предположить снижение уровня субъективного контроля у подростков из неполных семей.

Суверенность психологического пространства. Влияние развода родителей на нарушение психологического пространства ребенка может быть разным. Например, на ранних этапах развития ребенка именно отец становится еще одной значимой фигурой, превращая диадические отношения в триадические. Следовательно, при отсутствии отца затрудняется разрыв симбиотической связи ребенка с матерью. Как указывают психоаналитически ориентированные авторы (Г. Фигдор, Д. Видра), на более поздних стадиях развод родителей может привести к регрессу психического развития. Отец является для ребенка объектом идентификации, и, теряя данный объект, ребенок как бы теряет себя и стремится снова слиться с матерью в единое целое. С точки зрения психодинамического подхода именно в период с 13 до 15 лет подросток может пережить неразрешенные в более раннем детстве

конфликты, перед окончательной стабилизацией структуры личности (невротической или психотической).

Для исследования описанных характеристик нами были использованы следующие стандартизированные опросники:

1. Опросник «Подростки о родителях»; на основе которого делалась только оценка матери [3]. Данный опросник был выбран для изучения представлений подростков о воспитательных тактиках матери.

2. Опросник «Уровень субъективного контроля» [1].

3. Опросник «Суверенность психологического пространства» [6].

Выборку исследования составили 356 подростков из двух московских школ. Возраст испытуемых – от 13 до 16 лет, средний возраст – 14,3 года. В исследовании приняли участие 176 мальчиков, 180 девочек. Из них 212 выросли в полных семьях, 144 – в неполных. Таким образом, выборка состояла из 110 мальчиков и 102 девочек из полных семей, 66 мальчиков и 78 девочек из неполных семей. Подростки из неполных семей выросли в неполной разведенной материнской семье.

Обработка данных проводилась при помощи статистической программы STATISTICA 6.0. Для анализа совместного воздействия типа семьи и представлений подростков о тактиках материнского воспитания на психологические характеристики использовался двухфакторный дисперсионный анализ.

Результаты и их обсуждение

Опросник «Подростки о родителях» позволяет выявить пять тактик материнского воспитания: позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность. Рассмотрим воздействие каждой из тактик на психологические характеристики подростка.

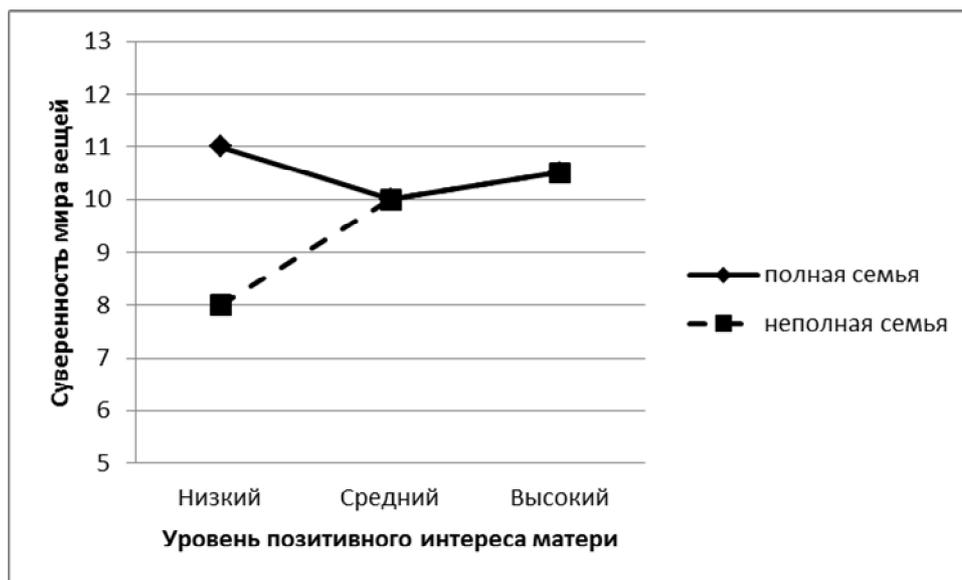
В результате исследования было выявлено, что *уровень позитивного интереса матери* воздействует на общий уровень суверенности, суверенность

мира вещей (рис 1), интернальность в области достижений и семейную интернальность.

Чем выше уровень позитивного интереса матери, тем выше показатели общего уровня суверенности психологического пространства. Позитивный интерес матери понимается подростками двояко. С одной стороны материнское поведение является компетентным, включенным, с другой стороны, просто равноправных отношений недостаточно. Мальчикам необходимо чувствовать опеку сильного человека, у девочек матери с высокими показателями позитивного интереса поощряют инфантилизацию. По всей видимости, заинтересованность жизнью подростка имеет четко обозначенные пределы: матери не вторгаются дальше обозначенных границ, что обуславливает рост суверенности психологического пространства подростка вместе с ростом позитивного интереса матери, а так же рост интернальности достижений и семейной интернальности.

Интересно отметить, что не выявлено различий между подростками из полных и неполных семей. Исследователи семьи в целом указывают на необходимость построения позитивных отношений с детьми для их гармоничного развития. Исследователи неполных семей, в частности, пишут про благоприятное преодоление послеразводного кризиса детьми в случае понимающего и компетентного поведения матери [7]. Наши данные это подтверждают.

Тем не менее, есть один аспект суверенности, который проявляется по-разному в зависимости от типа семьи – суверенность мира вещей.

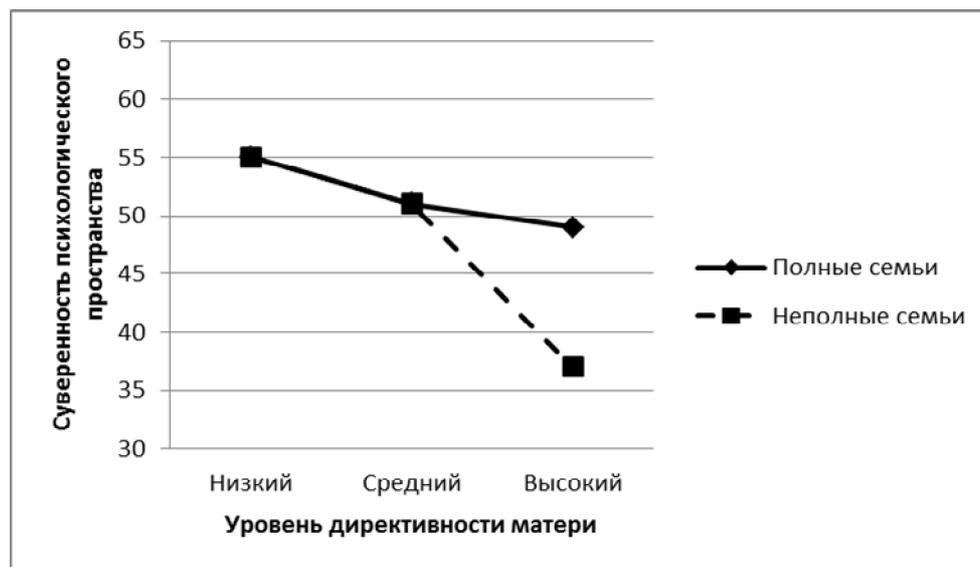

Рис. 1. Результаты двухфакторного дисперсионного анализа. Зависимая переменная – суверенность мира вещей. Независимые – тип семьи и уровень позитивного интереса матери.

При низких оценках позитивного интереса матери у подростков из неполных семей депривируется суверенность мира вещей, которая включает в себя, помимо физического вторжения в материальный мир подростка (например, использование личной посуды), символические запреты, как то, запрет на ношение определенного типа одежды. С.К. Нартова-Бочавер [6] делает особый акцент на символическом значении вещей, а не только на функциональном. С одной стороны, у подростка, просто в силу материальных трудностей семьи может не быть предметов, важных для самоутверждения (компьютера, дорогого мобильного телефона и т.д.). С другой стороны, в полученных результатах может отражаться общая тенденция поведения матери после развода. Низкий позитивный интерес обозначает возможность проявления инфантильного поведения со стороны матери в ответ на определенное (чаще всего провакативное) поведение подростка. Поведение матери заключается в материальных запретах как в самых доступных. Особенно часто такие запреты возникают на контрасте общения с отцом и

обозначаются Г. Фигдором типичной фразой: «У отца ему можно все, а я, получается, злая» [7].

Директивность матери воздействует на суверенность психологического пространства (рис. 2), суверенность мира вещей, интернальность в области достижений. Во всех трех случаях воздействие опосредовано типом семьи, т.е. в неполных семьях показатели ниже на высоком уровне выраженности воспитательной тактики.

Рис. 2. Результаты двухфакторного дисперсионного анализа. Зависимая переменная – суверенность психологического пространства, независимые – тип семьи и уровень директивности матери.

Директивность матери понимается подростками, как постоянное навязывание чувства вины, зависимость статуса матери от поведения подростка. Причем ребенок становится для матери единственной формой самовыражения. С точки зрения авторов опросника, в директивных отношениях отсутствуют симпатия, отзывчивость и эмоциональное принятие.

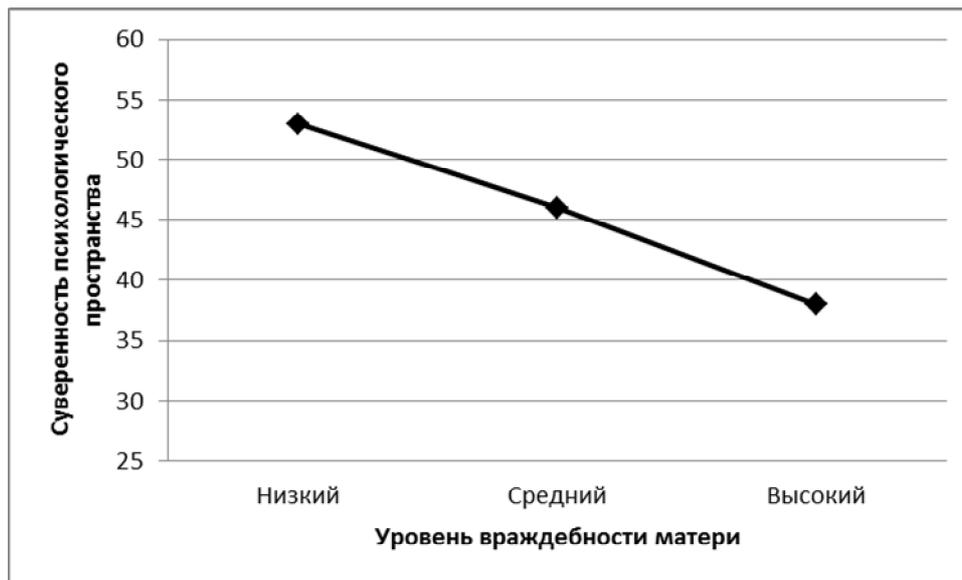
Одной из основных функций отца является создание триадических отношений. Отец выступает в качестве психологического «буфера», к которому может обратиться подросток в случае конфликта с матерью. В неполных семьях такая возможность отсутствует. Директивность матери в целом негативно

воздействует на психологическое состояние подростка. В независимости от типа семьи чем выше директивность, тем ниже суверенность психологического пространства личности. Но в полных семьях, в случае постоянного давления и холодности со стороны матери, в отношения включается отец, а в неполных происходит резкое падение интернальности и суверенности, особенно хорошо заметное на примере интернальности в области достижений. Ставя свой статус в полную зависимость от поведения подростка, мать полностью лишает ребенка возможности принимать на себя ответственность за положительные результаты своей жизни. Все достижения подростка автоматически приписываются успехам матери.

Полученные нами результаты раскрывают поведение матерей после развода, которое Г. Фигдор обозначает как «педагогизирование» отношений. Мать навязывает ребенку ряд правил и ждет от него их неукоснительного выполнения. Причины подобного поведения, по мнению Фигдора в следующем:

1. Потеря отношений с партнером и как следствие концентрация на ребенке. Попытка самоутверждения за счет материнства.
2. Чувство вины, что развод мог причинить боль ребенку.
3. Социальное давление.

Враждебность матери оказывает однозначно негативное воздействие на различные аспекты суверенности и интернальности. В качестве примера приведем общий уровень суверенности психологического пространства (рис. 3).

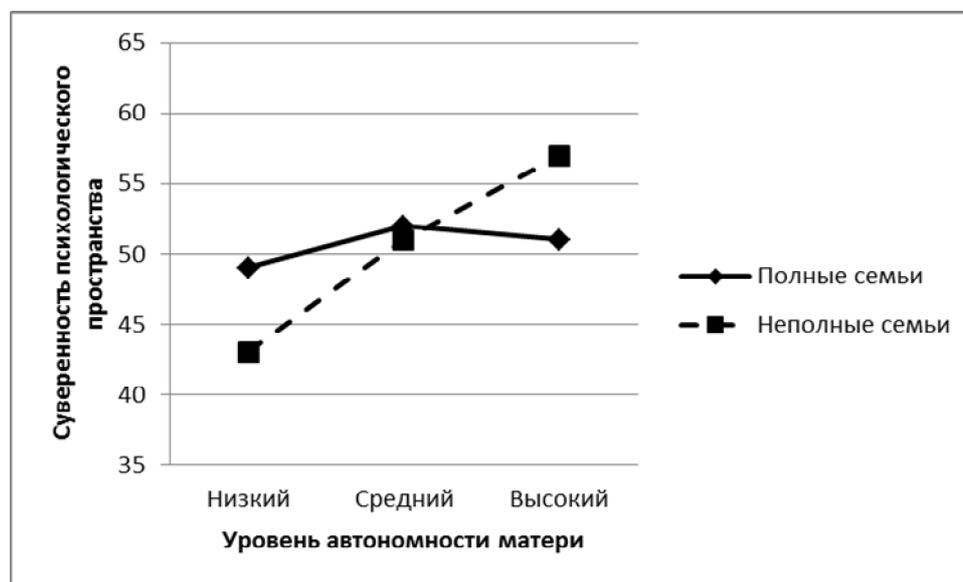
Рис. 3. Результаты дисперсионного анализа. Зависимая переменная – суверенность психологического пространства, независимая – уровень враждебности матери.

Враждебность материнского воспитания воспринимается подростком как подозрительность, постоянная критика, чрезмерная строгость. Враждебная мать ориентирована только на себя и свое самолюбие. Кроме того ей свойственно проявление двуличного поведения: например, эмоциональная холодность маскируется сдержанностью. Представляется закономерным, что при подобном поведении матери стираются границы между полными и неполными семьями: враждебное поведение одинаково разрушительно, в отличие от директивности, где присутствие отца может нивелировать негативные моменты воспитательных практик матери.

Остановимся еще на одном примере: зависимость общей интернальности от уровня враждебности матери. Данный результат интересен, так как, во-первых, выявлена не линейная зависимость – резкий скачек между средними и высокими показателями, а, во-вторых, данные получены относительно интернальности неудач – характеристики, которая имеет у подростков в целом ярко выраженный низкий уровень. Видимо подростки, воспринимающие

материнское воспитание как крайне враждебное, склонны винить в своих неудачах именно мать, и тип семьи перестает здесь играть хоть какую-то роль.

Уровень автономности матери воздействует на суверенность психологического пространства (рис. 4)

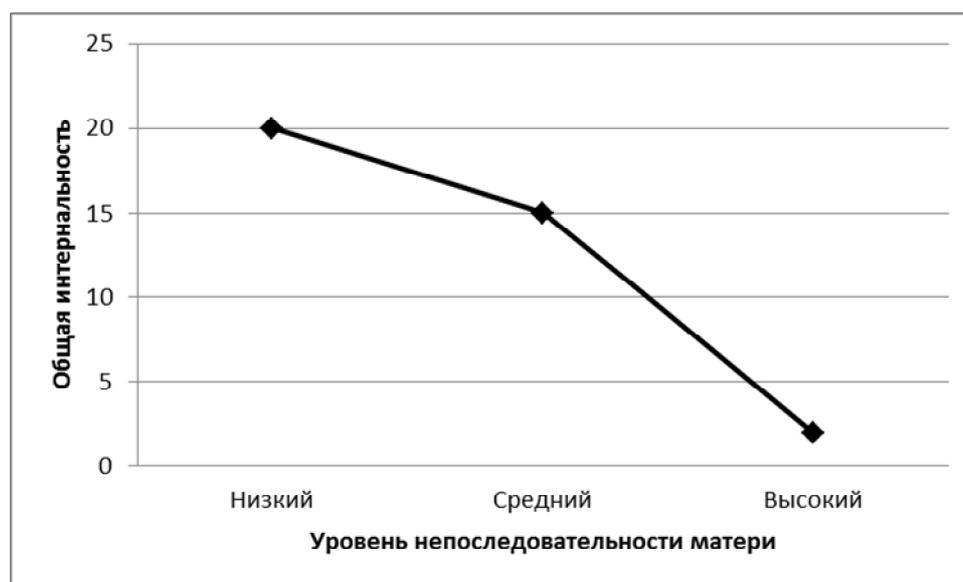

Рис. 4. Результаты двухфакторного дисперсионного анализа. Зависимая переменная – суверенность психологического пространства, независимые – тип семьи и уровень автономности матери.

Как видно из рисунка, в неполных семьях суверенность психологического пространства растет вместе с уровнем автономности матери, при этом в полных семьях суверенность остается на стабильном уровне. Автономность материнского воспитания проявляется двояко: с одной стороны, подростку предоставляют большую свободу, с другой – мать не включена в жизнь своих детей. Материнское отношение воспринимается как снисходительное, нетребовательное. Соответственно, в неполных семьях в случае отсутствия автономности и, возможно, наличии чрезмерной включенности матери в жизнь подростка формируются нечеткие границы психологического пространства. При высоких показателях автономности уровень суверенности у подростков в неполных семьях так же становится высоким и превышает показатели подростков в полных семьях. Когда

психологические границы становятся очень ригидными, подростки, выросшие в неполных семьях, перестают строить доверительные отношения со своим окружением, предпочитая опираться на собственные резервы. Возможно, отсюда исходит устойчивое представление о подростках из неполных семей, как более самостоятельных, которое находит свое отражение в ряде источников (например, [8]).

Непоследовательность материнского воспитания воздействует на суверенность психологического пространства, суверенность мира вещей, общую интернальность. Во всех случаях, чем выше непоследовательность, тем ниже характеристика. В качестве примера рассмотрим общую интернальность (рис. 5), на которую, помимо рассматриваемой тактики, воздействует только враждебность матери.

Рис. 5. Результаты дисперсионного анализа. Зависимая переменная – общая интернальность, независимая – уровень непоследовательности матери.

Непоследовательность материнского воспитания означает, что воспитательное воздействие родителя не зависит от действия или бездействия подростка. Наказание и поощрение следуют независимо от ребенка, важным является только актуальное эмоциональное состояние родителя. Считается, что непоследовательность является самой разрушительной тактикой, так как ее

невозможно корректировать [9], поскольку в большинстве случаев она не осознается. Так же существует взгляд, что в неполных семьях матери вынуждены проявлять непоследовательность воспитания, что бы совмещать в себе мужскую и женскую позиции [8]. Наши исследования показывают, что это не так. По всей видимости, идет путаница в понятии «непоследовательность». Вместо резкой смены воспитательных тактик, в него вкладывают совмещение матерью строгости и мягкости. Как видно из рисунка 9, непоследовательность материнского воспитания обуславливает снижение уровня общей интернальности.

Заключение

В нашей работе рассматривались очень ограниченное количество психологических характеристик подростка и лишь один аспект всего многообразия семейного взаимодействия: воспитательные тактики матери в представлении подростков. И в то же время был выявлен ряд важных закономерностей. Показано, что наибольшее воздействие на психологические характеристики оказывает враждебность воспитания, социально неодобряемая и негативно нагруженная тактика. Семь шкал опросников из четырнадцати опосредуются враждебностью. При высоких показателях враждебности падает как суверенность, так и интернальность. Причем тип семьи не значим. Полученные результаты обозначают, что существуют ситуации, в которых закономерности развития в полных и неполных семьях нивелируются тактиками семейного воспитания.

Данные, полученные при помощи двухфакторного дисперсионного анализа, особенно указывающие на значительную роль директивности матери, свидетельствуют, что получаемые в классических исследованиях различия между подростками из полных и неполных семей являются частным случаем более общих закономерностей. Депривированность психологического пространства и более низкая интернальность свойственны подросткам из неполных семей только при высоком уровне директивности матери. По всей

видимости, вызывающие чувство вины у подростка попытки матери взять на себя полную ответственность за воспитание рассматривались как закономерное и неизбежное следствие развода. Наши исследования показывают, что при отсутствии такого поведения подростки из полных и неполных семей одинаково суверенны и ответственны.

Суверенность, в то же время, является наиболее подверженной воздействию со стороны тактик семейного воспитания психологической характеристикой. Именно построение адекватных границ своего психологического пространства у подростков оказывается под угрозой со стороны семьи. При этом в большинстве случаев (4 из 5 тактик) воздействие не опосредовано типом семьи.

Так же необходимо отметить, что 7 из 14 шкал опросника никак не опосредуются тактиками материнского воспитания. Это обозначает: во-первых, что на данные аспекты могут воздействовать другие внутрисемейные факторы, а так же факторы не связанные с семьей.

Выводы:

1. Психологические характеристики подростка связаны с воспитательными тактиками матери, которые, являясь действительными отношениями, а так же образом, который создал подросток, отражают один из аспектов психологической составляющей семьи. Связь носит как прямой, так и опосредованный типом семьи характер.

2. Суверенность психологического пространства обуславливается всеми тактиками материнского воспитания. Именно психологические границы наиболее чувствительны к семейной среде в независимости от типа семьи. В большинстве случаев воздействие носит прямой характер. Так высокий уровень директивности, враждебности и непоследовательности матери приводят к снижению суверенности. Возрастающий позитивный интерес матери, напротив, обуславливает рост суверенности. Воздействие автономности материнского воспитания опосредуется типом семьи.

3. Наиболее чувствительными к совместному воздействию типа семьи и тактики материнского воспитания являются общая суверенность и суверенность мира вещей. Разница между подростками из полных и неполных семей проявляется при демонстрации матерью социально неодобряемого поведения, которое выражается в высоких показателях директивности и низких показателях позитивного интереса. Исключение составляет автономное поведение матери: в этом случае разница между подростками из полных и неполных семей проявляется и при высоких, и при низких оценках.

Список литературы

1. Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Опросник уровня субъективного контроля. М.: Смысл, 1993
2. Белогай К.Н., Зульбухарова О.Р. Психологические аспекты незарегистрированных браков в период ранней взрослости // Вестник КемГУ, 2009. №1. С. 66-71.
3. Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е. Родители глазами подростка. СПб.: Речь, 2004.
4. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008.
5. Митрикас А.А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. 2004. №5. С. 65-73.
6. Нартова-Бочавер С.К. Психологическое пространство личности. М.: Прометей, 2005.
7. Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой. М.: Наука, 1995.
8. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи. М.: ВЛАДОС, 2003.

9. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб.: Речь, 2003.

References

1. Bazhin E.F., Golyunkina E.A., Etkind A.M. *Oprosnik urovnya subektivnogo kontrolya* [The Questionnaire on the Level of Subjective Control]. Moscow: Smysl, 1993.

2. Belogay K.N., Zulfukharova O.R. *Psikhologicheskie aspekty nezaregistrirovannykh brakov v period ranney vzroslosti* [Psychological Aspects of Common-Law Marriages in the Period of Early Adulthood]. *Vestnik KemGU* [Bulletin of Kemerovo State University], no. 1 (2009): 66-71.

3. Vasserman L.I., Gorkovaya I.A., Romitsyna E.E. *Roditeli glazami podrostka* [Parents by Teenagers' Eyes]. Saint-Petersburg: Rech, 2004.

4. Gurko T.A. *Brak i roditelstvo v Rossii* [Marriage and Parenthood in Russia]. Moscow: Institute of Sociology, 2008.

5. Mitrikas A.A. *Semya kak tsenost': sostoyanie i perspektivy tsennostnogo vybora v stranakh Evropy* [The Family as a Value: Status and Prospects of the Value Choice in Europe]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], no. 5 (2004): 65-73.

6. Nartova-Bochaver S.K. *Psikhologicheskoe prostranstvo lichnosti* [Psychological Space of the Individual]. New York: Prometheus, 2005.

7. Figdor G. *Deti razvedennykh roditeley: mezhdru travmoy i nadezhday* [The Children of Divorced Parents: between Trauma and Hope]. Moscow: Nauka, 1995.

8. Tseluyko V.M. *Psikhologiya neblagopoluchnoy semi* [Psychology of a Dysfunctional Family]. Moscow-VLADOS, 2003.

9. Eydemiller E.G., Dobryakov I.V., Nikolskaya I.M. *Semeynyy diagnost i semeynaya psikhoterapiya* [Family Diagnosis and Family Therapy]. Saint-Petersburg: Rech, 2003.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Зуев Константин Борисович, младший научный сотрудник

Институт психологии РАН

ул. Ярославская, 13, г. Москва, 129366, Россия

konstantin.zyev@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zuev Konstantin Borisovich, Junior Researcher

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences

13, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366, Russia

konstantin.zyev @ gmail.com

Рецензент:

Минахметова А.З., канд. психол. наук